

ОРГАН
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ
УЗБЕКСКОЙ ССР И
РЕСПУБЛИКАНСКОГО
КОМИТЕТА
ПРОФСОЮЗА
РАБОТНИКОВ
НАРОДНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ
И
НАУКИ

УЧИТЕЛЕЙ
УЗБЕКИСТАНА

ГАЗЕТА
ИЗДАЕТСЯ
С 1 ЯНВАРЯ
1980 ГОДА
№ 35 (964)
3
МАЯ
1989 года
СРЕДА
ЦЕНА 3 КОП.

Студенты 4 курса факультета узбекского языка и литературы Ионандского педагогического института имени Мушима проходят педагогическую практику в школах №№ 34 и 35 Узбекского района. Под руководством преподавателей

вуза и школьных педагогов будущие учителя познают секреты педагогического мастерства.
НА СНИМКЕ: методист пединститута Номонкан Пулатов и доцент Рахимадон Саидова беседуют со студентами.
Фото У. КУШВАКОВА.

ИНИЦИАТИВЕ—ЗЕЛЕНЬ СВЕТ

СЕРЬЕЗНУЮ конкуренцию
семейным подрядным звеньям
и бригадам в Амударьинском
районе составила... школьная
кооперация. В каждом хозяй-
стве на базе одного из учеб-
ных заведений здесь создан
кооператив земледельцев из
учащихся старших классов.
Новая форма трудового вос-
питания поможет сельским
школьникам подготовленным,
а главное — инициативно мыс-
лящими подойти к выбору
будущей профессии, будет

способствовать закреплению
их в хозяйствах.
— А внедрить новшество
помогли... проблемы с трудо-
вым воспитанием подростков,
— говорит секретарь райкома
комсомола Лариса Фирси.
Организуемые в период лет-
них каникул лагеря труда и
отдыха не давали эффекта.
Это понятно — станут ли ре-
бята отдыхать, когда вся семья
трудится на подраде в поле?
Теперь они получили возмож-
ность самостоятельно тру-

дятся, внося при этом со-
лидный вклад в семейный
бюджет.
В каждом школьном коопе-
ративе, получившем на пять
лет 30-контарный клин пашни,
работает около 30 подростков.
Хозяйству они со знанием
дела: тротель землю отвели под
овощи, бахчу и люцерну, а
оставшие заняты хлопчатни-
ком. Его сев уже подходит к
концу.
Во «владениях» юных коопе-
раторов оборудованы поле-

станции, в летнее время здесь
появляются спортивные площад-
ки и простейшие бассейны.
Руководство хозяйства взяло на
себя все начальные расходы
по организации этих подразде-
лений.
Молодежная инициатива в
Каракалпакской ширится. В ны-
нешнем году на базе совхоза
имени Жукоева, что в Ленина-
бадском районе, намечено ор-
ганизовать комсомольско-мо-
лодежное хозяйство.
Корр. УзТАГ.
Каракалпакская АССР.

И ОБРАЗОВАНИЕ,
И ПРОФЕССИЯ

ЦЕНТР образования взрос-
лых создан при Ферганской
вечерней школе № 1. Обуча-
ющиеся в нем получают и обще-
щее образование, и специ-
альность. По инициативе специа-
листов, это своеобразная моде-
ль современной школы.
Новая форма обучения орга-
низована по решению Ферганско-
го горисполкома. Центр
пока предлагает не выбор две
специальности: воспитатель до-
школьного учреждения и
младший медицинский персо-
нал.
Через два года учебы в
центре учащиеся одновременно
с аттестатом о среднем
образовании получат свиде-
тельство о приобретенной про-
фессии.
Для проведения занятий
привлечены специалисты из
Ферганского педагогического
института, врачи, опытные ра-
ботники дошкольных учрежде-
ний.
Корр. УзТАГ.
Ферганская область.

Письма из общежития
ПРАВО НА ОБРАЗОВАНИЕ
ИЛИ ОБРАЗОВАНИЕ БЕЗ ПРАВ

«Письма из общежития» — такую рубрику получил пер-
вый цикл публикаций, которые газета решила посвятить
проблеме исследования молодежного быта. Их можно рас-
сматривать и в рамках готовящегося ныне Закона о моло-
дежи. Но всего верней рассматривать их как попытку по-
нять: почему так неспокойна ныне учащаяся молодежь.
Сначала у нашего корреспондента была мысль поселить-
ся в студенческом общежитии. По многим причинам, пер-
вая из которых — переуплотненность, — этой идее не суж-
дено было осуществиться. Поэтому был избран наиболее дос-
тупный ход — бывать в гостях у юной и девушки, кому об-
щественные долгие учебные годы должны бы стать чем-то
вроде второго дома. Бывать в качестве собеседника.
К сожалению, наша газета не доходит до учащихся. Но
она обращена к учителю. По рецензии нашей читательской
аудитории мы и будем судить: удалось ли попасть в цель.
Если же «Письма из общежития» останутся безответными,
значит... Но не будем забывать вперед. Этот вывод нам
предстоит сделать где-то в конце этого года.

Эта статья не является попыткой ответить на целый ряд
вопросов, касающихся жизни студентов и учащихся в об-
щественных. Она ставит своей задачей задать эти вопросы:
почему так дорога материально и пуста духовно эта жизнь?

КОГДА незабвенный отец
науки Михаил Васильевич Ло-
моносов пешком пришел из
Холмогор в Москву для то-
го, чтобы учиться, это был
подвиг. Потому что он был
крестьянский сын, а у госу-
дарства не было в тот дале-
кий век такой цели — да-
вать образование крестьян-
ским детям. В наше время
государство проводит имен-
но эту линию — оно обучает
детей рабочих и крестьян. Это
очень хорошо.

Неприятно одно — для то-
го, чтобы это образование
получить, дети вынуждены
вынуждены совершить подвиг,
многократно превосходящий
подвиги великого учено-
го. И касается это в ос-
новном инородных, жи-
вущих в общежитиях сту-
дентов.

Сейчас объясню, почему.
Как известно, идея пешком
в Москву, Михаил Васильевич
располагал тремя рублями
дореволюционных денег.
Этих денег при некотором
навыке обращения с ними и
умеренности ему хватало на
год. При этом гениальный
юноша не голодал.

Посмотрим, на что могут
рассчитывать, живя в обще-
житии, пусть менее гениаль-
ные, но не менее достой-
ные юноши и девушки из
ГСПТУ № 24.
Стипендия — 30 рублей в
месяц. При этом — завтрак
в столовой общежития сто-
ит от 30 до 60 копеек. Со-
стоит он из хлеба, масла и
чая. Изредка бывает сметан-
ка. Кашу не варят никогда.
Обед — суп — 25 копеек,
второе — макарон или горо-
х — часто без мяса, иног-
да с котлетой или рыбой —
35 копеек. Из чего состоит
котлета, можно только дога-
дываться, рыба, надеюсь, со-
стоит из рыбы.
Ужин — иногда его не бы-
вает вовсе, когда бывает, со-
стоит из остатков от обеда и
стоит при этом 35 копеек.
Сложим цифры. При самых
минимальных расценках сто-
имость питания составляет
1 р. 20 коп. в день.
Умножим на 30 дней. 36
рублей нужно студенту в ме-
сяц для того, чтобы только
прокормиться в столовой.
Кроме того, неплохо бы-
ло бы иметь деньги на мы-

Почему наши студенты не имеют самых элементарных
удобств и прав? Мы не считаем своей целью ущемить до-
стоинство руководства именно того профессионально-тех-
нического училища № 24, в котором побывала наш коррес-
пондент. Вопрос стоит гораздо шире, и картина студенче-
ского быта, которая, нарисована ниже, и к сожалению, пове-
местна.
Мы забыли о студенте. О том, что ему надо есть, поку-
пать книги. О том, что ему нужны покой и возможность
уединиться, потому что только наедине с собой человек и
образовывается. Мы забыли о том, что у него есть семья,
и мать не может навестить сына или дочь — некуда при-
ехать, в общежитии гостей не пустят.

Мы забыли о том, что человек, став взрослым, отдает
другим то, что сам получил в юности.
А если ничего не получил, кроме запретов, унижений!
Кроме голода, наконец!

Мы понимаем, что публикацией в газете этих проблем
не решит. Но, может быть, вы согласитесь войти с авто-
ром статьи-письма в общежитие ташкентского СПТУ № 24,
которые готовят продавцов, кондитеров и поваров! Может
быть, этот рассказ заставит задуматься, искать выход из
положения!

А выход необходим...

носову на его трудном пути
к знаниям.
Дело в том, что в общежи-
тии ГСПТУ № 24 нет ни од-
ной кухни. А значит — ни
одной плиты, ни одной каст-
риоли. Следовательно, выше-
упомянутое мясо сварить
просто негде. Поэтому хо-
рошо, что его ни разу не
продали учащимся, те даже
бы не знали, что с ним де-
лать — сушить разве только.
Особенно привлекает факт
отсутствия кухни в сочета-
нии с будущей профессией
учащихся — повара. Вот
уж воистину сапожники без
сапог!

Представьте себе комнату
размером со школьный класс
(скорее всего, это и есть быв-
шие аудитории). Нет ни
сплошь рядыми кроватей. Весь
потолок усеян лампами днев-
ного света, от которых не-
куда деться все утреннее и
вечернее время. На десять
кроваей — четыре тумбоч-
ки и три небольших шифонье-
ра. Посредине — стол, по-
крытый клеенкой. Нет ни
торшера, ни картин, ни ту-
летного столика для нехит-
рых девичьих побрякушек
и духов. И нет никакой
возможности побыть вне
толпы, наедине со своими
мыслями, спокойно почитать,
включив маленькую лампочку,
просто помолчать.

Такова, хотя и очень кон-
кретно, материальная сто-
рона жизни учащихся ГСПТУ
№ 24. Но у жизни всегда
две стороны, и вторая из
них — моральная — не
может не заинтересовать.
Внеклассной работы с уча-
щимися из общежития не ве-
дется никакой. Зато всюду
попятились идеологически
выдержанные фанерные ло-
зунги. На втором этаже, где
живут парни, они почему-то
в основном носят антиалко-
гольный характер, тем самым
подозревая каждого юношу в
потенциальном алкоголиз-
ме. Лозунги эти вывешены и
полны орфографических оши-
бок, но отказывая от этого
суррогата воспитательной ра-
боты, видимо, трудно. Вза-
мен что-то надо будет пред-
ложить. А что? Дискотеку? Ни
в коем случае. Может быть,
диспут, вечер, просто чашку
чая с разговорами? Об этом
и речи быть не может. Пото-
му что, чтобы все это студен-
ты имели, кто-то из вос-

питатель должен будет рабо-
тать. А кому же это надо?
Хаагит и того, что вывелили
расписание жизни общежития
на лестничной клетке. Вам
бы понравилось, читатель, ес-
ли бы в вашем доме кто-то
вывел расписание вашей
жизни? Нет! А студентам это
должно нравиться.
Итак — вставая, казарма, в
7.00 утра. Беги на физзарядку
и делай ее до 7.30. Потом
начинай заправлять постели
и убирать комнаты — на это
тебе полчаса. А вот с 8.00
до 8.10 можешь готовиться
к занятиям. Эти десять ми-
нут так и означены в распи-
сании. Подготовка к заня-
тиям. Интересно еще и то,
что с 8.40 до 9.00 — утрен-
няя линейка. Хотелось бы
знать, что на ней обсужда-
ется. Наверное, что сегодня
лучше прибрал свою комна-
ту. Недаром вывешен экран
чистоты.

Вот таким образом распи-
сание весь день. Все учено,
каждые десять минут до са-
мого отбоя. Когда занима-
ешься уроками, когда отдыха-
ешь, когда предоставляешь 1 час
45 минут с интригующим наза-
ванием «личное время»... Не
объясняется только, как че-
ловеком-то себя чувство-
вать в такой обстановке.
Как осуществить право на жи-
лье, если это жилье такое, что
лучше бы его совсем не бы-
ло!

Есть телефон в общежитии?
Есть, на первом этаже уста-
новлен. Но звонить по нему
студентам не разрешается.
Есть электричество? Тоже есть.
Но бое уличной поставили в
комнате электроплитку, и
использовать чай! А вдруг по-
жар будет? Плитку попытал-
ся купить директор. И тогда
вошел заместитель директора
и шаркнул этой плиткой об
угол комнаты. А что скажете?
Ничего не скажете, не то
выгонят. Будешь сидеть мол-
ча со всеми своими правами,
ибо, сидя молча, ты реали-
зуешь еще одно немаловаж-
ное для себя право — на
образование.

А не часто ли это образо-
вание стоит нам слишком до-
рого? Не кажется ли вам,
что многие студенты и уча-
щиеся распыляются за
него своей личностью, своим
здоровьем, своей духов-
ностью?

Мария СТРОГАНОВА.

Сигнал: тревоги

Между небом и землей

С 1934 года Республикан-
ские курсы стенографии и
машинписания работают на хо-
зяйственном. Но, увы, это фикция.
По сей день коллектив самосто-
ятельно не распоряжается
своей прибылью, не имеет
расчетного счета в банке, да-
же своего помещения.
Республиканские курсы го-
товят специалистов не только
для города, но и для всей
республики. Занятия прово-
дятся на русском и узбекском
языках одновременно в пяти
классах. А это, мягко говоря,
непригодные помещения,
которые из милости
предоставляет в аренду НИИ
педнаук им. Кары-Ниязова.
Занятия проходят в две смен-
ы, что тоже создает свои
трудности. Ведь по специфике

профессии основной костяк
учащихся — девушки. А вто-
рая смена заканчивается в де-
сять часов вечера...
— Масса проблем накопи-
лась у нас, — говорит дирек-
тор курсов М. А. Собинова,
— два раза в год произво-
дится набор учащихся, коли-
чество в каждом из них коле-
блется от 360 до 450 чело-
век. Заявки на квалифициро-
ванных стенографисток и ма-
шинисток прибывают и при-
бывают. Фактически курсы мо-
гут выпустить значительно
больше число специалистов.
Но, увы, все опирается
в отсутствие помещения, не-
хватку к оборудованию и про-
бавку к окладу преподава-
тельного состава. Ибо не по-
нятно, почему преподаватели

здесь получают намного
меньше, чем в школе, техни-
куме или вузе.
Положение, когда зарabo-
тные фонды уходят на лю-
бые другие нужды, только не на
нужды самих работающих, се-
годня не устраивает коллек-
тив. Заведенный Министер-
ством просвещения порядок не
изменился и Министерство не
поменялось только авьеска,
а надежды на искоренение су-
ществующей несправедли-
вости остались надеждами.
В перспективе предлагается
открыть классы стенографи-
и на узбекском языке обу-
чения, жизненно необходимо
новое оборудование.
— Особенно хочется под-
черкнуть, — вступает в раз-

говор завуч курсов М. М. Ус-
манова, — что несмотря на боль-
шую нагрузку, наши педаго-
ги имеют оклады ниже шко-
льных: если в школе учитель
за 18 часов получает в сред-
нем 150 рублей, наш за 24
часа — 100. Вышел приказ о
повышении ставок для препо-
давателей средних специаль-
ных учебных заведений, выс-
ших учебных заведений, а на-
ши курсы обошли стороной.
Если это оттого, что мы на-
ходимся на хозяйском, то
дайте нам самостоятельное
осуществлять наши финансо-
вые операции. Но... права рас-
поряжаться своими фондами
мы не имеем. Министерство
народного образования обхо-
дит наши нужды стороной.
— Вот и бегут от нас, —
вздыхает Мумина Агзамова,
— оно и понятно, у нас нет
даже директорского фонда.
Я сама проработала здесь
более 30 лет, и ни я, ни один
из моих коллег не были поощ-
рены. Остались люди, фанатич-
но преданные делу: В. А.
Закирджанова, Л. М. Красот-

кине, И. Х. Ишанходжаева,
Т. Ю. Юлдашева, но ни один
из них не был премирован.
Согласился, что это где-то да-
же безразвратно.
Выход один: по примеру
родственной московской орга-
низации стать структурным
подразделением исполкома
Ташгорсовета. Это, опять же
по примеру московских курсов,
помогло бы избавиться от
навязанных, ненужных
предметов, что, в свою оче-
редь, дало бы возможность
привлечь часы на специаль-
ные занятия. Ведь прямое назна-
чение курсов дать специалистам
стенографии и машинписания.
Сделаны первые шаги, со-
ставлено письмо, которое
в настоящее время находится
у зампреда Ташгорсовета
полкома К. А. Сарихова, ко-
торый в предварительной бесе-
де обещал положительное
решение этого вопроса... А по-
ка судьба и будущее Рес-
публиканских курсов стено-
графии и машинписания на се-
годня неясны.
Е. ФОМИНА.

Результативность урока

ЗАДАНИЕ НА ДОМ

ФИЗИКУЛЬТУРА и спорт должны воспитывать в человеке мужество, настойчивость, товарищество, умение радоваться победам и стойко переносить поражение. Стало быть, важно, чтобы люди не просто увлекались мим, а извлекли из этого занятия заряды здоровья и физического, и душевного.

Это хорошо понимают в наманганской средней школе. Именно поэтому здесь урокам физкультуры и внеклассной работе по этому предмету уделяется особое внимание. Результаты налицо. Эту школу в городе считают одной из самых спортивных.

Всякое дело требует того, чтобы кто-то был его значимым телом. Кто же конкретно школьный «запевала» в спортивных делах средней наманганской? Вот как на этот вопрос ответил директор школы Чангир Степанович Хейгай:

— Действительно, не каждая городская школа может похвастаться спортивными достижениями своих воспитанников, как это можем сделать мы. В этом, конечно же, есть большая заслуга нашего ведущего учителя физкультуры Владимира Алексеевича Головенко. Он из тех, кто в учительской кропотливой, бесплодной работе нашел свое призвание.

Небольшая тренерская комната, здесь и встретились мы с В. А. Головенко. Говорит он на «болельскую» тему горячо, увлеченно. Для него, учителя физкультуры, здоровье ребят, приобщение их к активным занятиям спортом — одна из главных забот.

Призвание его родилось здесь же, в этой школе, когда Владимир был еще учеником, и ему было столько же лет, сколько нынешним его воспитанникам. Так случилось, что на уроке физкультуры Владимир Федорович Климов обратил внимание на то, что он бежал легко, непринужденно

и быстрее всех. Пригласил его в секцию легкой атлетики. Да, приобщение к спорту, пожалуй, всегда происходит через человека увлеченного, доброжелательного, ярко обоим значеного педагогической меткой. И с таким наставником в ученические годы Владимир Головенко пошел.

В. Ф. Климов не был выдающимся спортсменом, хотя мастерские нормативы в легкой атлетике ему были по плечу. Но «бегущий» учитель физкультуры стал настоящим другом воспитанника, он сумел найти тропку к его сердцу, застрелил в нем первые ростки мужества, воли, придал ему акцент к движению в самом широком смысле этого слова.

Пример, советы учителя запали в душу Володы, Сергеева и надолго. Учился в школе, а затем и на спортивном факультете Наманганского педагогического института, он специализировался в беге, выполнил норматив I-го разряда. Неоднократно участвовал в республиканских и общесоюзных соревнованиях. Ташкент, Орел, Донецк, Харьков, Москва — это неполный перечень городов, на спортивных аренах которых ему довелось выступать.

Землю по обещанию «Спартак» на общесоюзных юношеских легкоатлетических соревнованиях — вершина спортивных достижений В. А. Головенко. Верен бегу он и сейчас, когда уже тринадцать лет работает учителем физкультуры в родной школе. Срок не такой уж большой — к ветеранам не отнесешь. Но всей своей практикой Владимир Алексеевич уже доказал, что он на

своем месте, должностное его особое, и она не укладывается в регламентированные рамки урока.

В. А. Головенко ведет уроки физкультуры в 5—10-х классах. А это требует особого подхода к воспитательной направленности обучения как к учащимся средних классов, так и к ребятам-старшеклассникам. Тут шаблон неприменим.

Владимир Алексеевич — член методобъединения учителей при Наманганском горно. Он не раз выступал на его собраниях. Есть ему чем поделиться с коллегами, чем им расказать. В школе неплохой спортивный зал, но уроки зимой проводятся на воздухе. «Не всегда», — говорит В. А. Головенко, — но старшая, чтобы уроки физкультуры были интересны, эмоциональны, решали конкретные задачи, в большинстве случаев носили игровой характер.

Резонно. Как же можно в игру, где есть азарт, настроение, допустить холод формализма? Игра перестанет быть игрой. Результатов от такого занятия не дожидаться.

Тема последнего доклада В. А. Головенко, сделанного на методобъединении учителей физкультуры города, «Цели, задачи домашнего задания по физкультуре».

Многие удивляются тому, — говорит он, — что я даю ребятам на физкультуре домашнее задание. А ведь это очень нужное дело. Почему? Да потому, что необходима систематизация физической нагрузки учащихся. Что значит

два урока физкультуры в неделю для растущего организма? Ничего, это мизерная нагрузка. Ведь истина гласит, что движение и спорт — здоровье, настроение, бодрость, работоспособность. Поэтому к урокам физкультуры я непременно добавляю домашнее задание из расчета того, что ребята ежедневно по 40—60 минут будут заниматься физическими упражнениями, с которыми знакомы им на занятиях в школе преподавателю.

Вообще-то мечтаю о том времени, когда уроки физкультуры в школьных расписаниях будут каждый день. Это необходимо. Ведь не секрет, что 90 процентов выпускников общеобразовательных школ страны выходят в большую жизнь со всевозможными хроническими заболеваниями. И это в их 16—17 лет! Что же тому виной? Конечно же, малоподвижность, дистрофия мышц, сосудов, мускулов. Необходимо так же во всех школах ввести две тридцатиминутные перемены, на которых ребята могли бы побегать, поиграть в подвижные игры. А то ведь что сейчас происходит в учебных заведениях? «Бедный» учащийся в течение шести-семи часов буживает прикован к парте, с перебивками только лишь в пять минут, но и они уходят на переход из одного предметного кабинета в другой.

Это сего детской непосредственностью и энергией. И так в течение десяти лет. За годы школьной поры мы подвизались и жизнерадостного мальчика превращаем в болезненного, хилого, безразличного к окружающему миру юнца. Ка-

кой же из него во взрослой жизни получится работник? Здоровье народа — богатство страны. Этого никогда нельзя забывать. При наличии условий школа прекрасно может справиться с задачей воспитания крепкого, закаленного, здорового и телом, и мыслью, молодого поколения.

Уверен, что моя мечта очень скоро станет реальностью. В нескольких московских школах с целью эксперимента в сетке часов увеличено количество уроков физкультуры. Эффект не заставил себя долго ждать. Здоровье учащихся в этих школах значительно улучшилось, повысилась у них и успеваемость по общеобразовательным предметам.

В. А. Головенко, изыскивая возможности, старается сделать все возможное, что поможет его воспитанникам расти физически крепкими. В этом ему существенно помогают оказывающие свои лидеры, свой авторитет, ребята, которые сами могут провести урок в миниатюре, поработать с теми, кто отстает, стесняется, старается держаться в тени. Такие добровольные помощники являются опорой учителя в организации и проведении внутришкольных и внеклассных спортивных мероприятий, соревнований, в которые привлекаются буквально все ученики 1—10-х классов. Возьмем, к примеру, нынешний учебный год. К настоящему дню проведены в школе традиционные дни бегуна и прыгуна, кросс, посвященный 71-й годовщине Великого Октября, и осенние соревнования по мини-футболу, состязания «Весенние старты» для младших классов

и «Чудо-шашки» для ребят 3—7-х классов, спортивные конкурсы для старшеклассников «А ну-ка, девушки!» и «А ну-ка, парни!»

Учителя возникнет вопрос, как успевает В. А. Головенко организовать и проводить все это один. У него есть помощники: молодые учителя физкультуры Вячеслав Геннадиевич Белоконов и Шавкат Кучкаралиевич Махрамов. Они под стать наставнику. Старательные, любят свое дело, в нем видят смысл жизни. И им повезло, что есть с кого брать пример, строить свою трудовую биографию.

В. А. Головенко уже может гордиться тем, что имеет своих учеников-последователей. Работают в школах города учителями физкультуры Валерий Бунашев, Марат Рахманов, Андрей Сухарев, участвуя на спортивной НГПИ Алишер Ташбаев, Ильдар Латыпов. Взяли они пример с Владимира Алексеевича, когда он только начинал свой трудовой путь. Добрые плоды дала его работа с самого начала. Значит, и дальнейший этот путь будет щедр на хорошие результаты.

«Сегодняшний урок в десятом классе закончился. Но ребята не спешат уходить. Большая группа затеяла увлекательную игру в ножной волейбол. «Сборники» из школьной легкоатлетической команды тренировались в прыжках в длину, а на скамейке начался импровизированный шахматный blitz-турнир».

— Это приятное исключение или правило? — поинтересовался я. Владимир Алексеевич, пряча улыбку, ответил: «Не хочется уходить, значит, им интересно. Буду рад, если этот интерес надолго...» Я уверен: надолго.

Н. ИСКАНДАРОВ.

Наманган.

5 мая — День печати. Это праздник не только журналистов, но и тех, кто занят выпуском газет и журналов в цехах огромного производства: литописпостов, метранпажей, цинкографов, печатников... всех не перечислишь.

Газета начинается со строки. На один номер таких строк надо отлить порядка 3,5—4 тысяч. Немало! А ведь это только на один номер одной газеты. В издательстве ЦК Компартии Узбекистана их выходит 23. Вот поэтому и в будни, и в праздники не смолкает гул в литописпосте, где отливаются в металле строки газетных материалов.

Строку к строке собирают их метранпажи, оформляя в газетные полосы. И еще не один производственный процесс пройдет будущая газета, пока не попадет в ротационный цех. Здесь главное лицо — печатник. Ранним утром еще хранящиеся запах типографской краски номера газет развешивают в разные уголки республики, к вам, наши дорогие читатели. НА СНИМКАХ: так рождается газета.

Фот. А. ЧАПЛИГИНОЙ.

Профсоюзная жизнь

ПЕЧАЛЬНО, НО ФАКТ,

КОГДА НЕЗНАНИЕ ЭЛЕМЕНТАРНЫХ ПРАВ ПРИВОДИТ К НЕЖЕЛАТЕЛЬНЫМ РЕЗУЛЬТАТАМ

ВСЕ МЫ связаны общественными отношениями. Моноотонные будни порой сменяются праздниками, юбилеями... И, чего греха таить, редко какое торжество обходится без тостов. А ведь их, как правило, «запеваем» не «пелси-колы» и даже не «крякошомы!»

И вот после обильного возлияния человек выходит на улицу, прогулка по которой в нетрезвом состоянии нередко приводит его в такие не слишком респектабельные учреждения, как... вырезатель. Здесь царство служителей Фемиды, и хотя учреждение называется медицинским, медицину обычно представляет фельдшер, в арсенале которого нет ни специальных приборов на «градусы», ни глубоких знаний по наркологии. Ему достаточно сказать: «Дыхани», и диагноз поставлен: «средняя степень». И задержанный обречен: его тут же раздевают, кладут в постель, а наутро...

Словом, помимо солидного штрафа, его ожидает нечто тяжкое, быть может, и трагическое, когда вырезательское уведомление придет на место работы. Хорошо, если ты плотник, слесарь, инженер, бухгалтер... Тебя любимый коллектив просто пожури, быть может, объявит выговор.

А если ты просвещенец? Ведь о том, что ты попал туда, узнают не только коллеги, но и учащиеся. Да и администрация в этом случае чаще всего неупреждающая: уведомление придет, уведомление придет, уведомление придет!

А если ты просвещенец? Ведь о том, что ты попал туда, узнают не только коллеги, но и учащиеся. Да и администрация в этом случае чаще всего неупреждающая: уведомление придет, уведомление придет, уведомление придет!

профсоюза с участием не менее двух третей членов. И, наконец, в любой ситуации нельзя все «рубить с плеча», необходим взвешиваемый анализ содержания с определением плюсов и минусов в характеристике увольняемого человека.

Допустим, что квалифицированные медики подтвердили «диагноз» администрации, профсоюза и милиции. Но ведь в таком случае увольнение — это самая крайняя мера. В арсенале профсоюзного комитета целый букет прежде всего воспитательных наказаний. Не будем перечислять их множество. Но до того дня в течение многолетней работы потерпевший не подвергался таким воспитательным наказаниям. Ясно почему. Потому что было не за что, и сейчас мы с иронией подозревать, что если увольнение было скоропалитивным, то здесь было желание избавиться от неугодного работника, который перешел дорогу не коллективу, а всего нескольких людям. Словом, мести группы лиц.

Групповщина...

Сейчас, когда на наших знаменах начертано: гласность, она порой прикрывает коллективный донос, наговор, шантаж. Нечего греха таить: в отдельных коллективах, и не только школьных, группа так называемых активистов стала буквально терроризировать не только отдельных членов, но и администрацию.

Вот красноречивый пример. Из одной школы Калининского района пришло письмо с жалобой на незаконное увольнение директора. При расследовании оказалось, что группа преподавателей, недовольных требовательностью руководителя, стала писать на него жалобы во все инстанции, обвиняя «в оторванности от коллектива», «игнорировании партийной и профсоюзной организаций» и пр. Как и ожидали жалобщики, приехала комиссия. Но... ничего «грозоводного» не на-

шла. Группа не успокоилась, и от проверяющих не было отбоя. И все они уезжали, как говорится, с нулевыми результатами. Однако районному руководству надлежит эти плюсы и минусы «дрозги и слякоти», и директору пришлось уйти.

Наш многолетний опыт в просвещении и журналистике подтверждает, что большинство руководителей школ, профсоюзных организаций, да и рядовых преподавателей имеют слабое представление о трудовом законодательстве, о карательной и воспитательной роли советских законов.

В настоящей статье мы не намерены вести правовую пропаганду, цель наша — заострить внимание на этом важном, можно сказать, жизненном вопросе.

Конечно же, в правовой безграмотности виновата прежде всего школа. А, спрашивается, в какой из них есть квалифицированный юрист? В результате выпускники охотнее ответят, где находится Туркманбаев, нежели расскажут про свои права и обязанности.

А вузы! Они призваны готовить специалистов высокой квалификации, будущих командиров производства, руководителей трудовых коллективов. На практике нередко сталкиваемся с таким явлением, когда недавний выпускник, уже стоящий во главе научно-исследовательского института, завода, фабрики, школы, легко решает проблемы науки и производства, но становится в тупик, когда, скажем, необходимо решить вопросы охраны труда.

Отменяя правовую безграмотность большинства просвещенцев, Ташкентский обком работников народного образования и науки разработал ряд мероприятий по ликвидации этого пробела. В первую очередь решено провести се-

минары о правовой пропаганде в сельских школах, где особенно выпукла эта проблема. Недавно подобный семинар-совещание был проведен в Ташкентском районе, на котором присутствовали директор и представители профсоюзных комитетов. Подобные мероприятия будут проведены и в других районах области, после завершения которых в конце нынешнего учебного года состоится специальный пленум обкома по вопросу правовой учебы.

Однако вернемся к началу нашего разговора. Предположим, что увольнение попавшего в вырезатель было правомерным, что профсоюзный комитет в прошлом немало обсуждал его за пристрастие к спиртному и применял соответствующие меры наказания.

Здесь возникает вопрос, имеет ли уволенный право устроиться в другую школу, техникум, детский дом или другое учреждение просвещения, то есть снова учить и воспитывать?

На это закон дает точный ответ. Вот перед нами Кодекс законов о труде Узбекской ССР. Статья 37 «Дополнительные основания для прекращения трудового договора некоторых категорий рабочих и служащих при определенных условиях», в п. 3 которой говорится, что трудовой договор может быть прекращен в случае:

3) совершения работником, выполняющим воспитательные функции, аморального проступка, несовместимого с продолжением данной работы.

Итак, четко и ясно. Те, кто имеет даже диплом, но неравнодушен к спиртному и совершающий другие аморальные проступки не может и не имеет права быть учителем и воспитателем.

Р. СУНАГАТУЛЛИНА, зав. отделом производственно-массовой работы Ташкентского обкома профсоюза работников народного образования и науки,

П. ИБАТУЛЛИН, наш корр.

ОБОШЛИСЬ БЕЗ НОВОСТРОЕК

ХЛОПКОВОДЧЕСКАЯ бригада Героя Социалистического Труда И. Арабаева из пахтабадского совхоза «Маданият» передала просторное здание нового полевого стана школьного кишлака Янги-хан.

До сих пор в этом кишлаке не было своей школы. Учащимся приходилось преодолевать шестиклометровую дорогу в школу, которая расположена на центральной усадьбе хозяйства. Теперь в новом помещении открыта восьмилетняя. А члены бригады, где трудятся тридцать земледельцев, организовали хашар, построили для себя небольшой, но уютный шипан.

Корр. УзТАГ.

Андижанская область.

«Диалогу» рады все

ГДЕ ПРОВЕСТИ школьнику свободное время? Хорошо, если поблизости есть молодежный клуб, видеосалон или кафе, ведь современные подростки и отдыхать хотят по-современному, нельзя их за это винить. К сожалению, не у всех ребят есть возможность посещать дорогие кафе, а если даже родители и дают деньги, то не всегда эти кафе находятся вблизи дома.

А если организовать его на базе собственной школы? Такая идея пришла по душе старшеклассникам школы № 208 Куйбышевского района. И не просто кафе, а

настоящий культурно-молодежный центр. Назвали его «Диалог». Возник он на месте старого складского помещения. Вернее, старый склад отремонтировали и переоборудовали его в уютное кафе. Нашлись у «Диалога» спонсоры: кооператив «Эра», который помог с ремонтом и КТМ «Пульсар» Куйбышевского РК ЛКСМ Узбекистана, аязский шефство над своим младшим «братом».

Чем отличается «Диалог» от других, подобных ему, кафе-баров? Прежде всего тем, что руководит этим культурно-молодежным центром совет, в составе которого уча-

ствует 30 копеек, вечерние сеансы несколько дороже, но тоже в разумных пределах. В стоимость билета входит «сладкий стол», тридцатиминутное прослушивание музыки, разного рода информации (подготовленные «одним из членов совета»), настольные и компьютерные игры, ну а по желанию — видеофильм, дискотека или встреча с композиторами, с артистами. Зал можно и арендовать для проведения тематических классных часов с показом видеофильмов, прослушиванием музыкальной программы; проведения дней рождений, разного рода школьных праздников. Аренда тоже стоит недорого.

«Диалог» только начал свою работу. У него сегодня

масса проблем — это и аппаратура, пока взятая в аренду, и оборудование, и мебель, увы, пока не та, что нужна, и долги, с которыми придется рассчитываться первые месяцы.

Но сделан первый смелый шаг. «Диалогу» рады все. Малыши в восторге от мультфильмов, а подросткам интересно теперь проводить время здесь, а не на улице. Каким будет «Диалог» завтра? Трудно сказать. Но члены совета, рассказывая о сложностях в работе, полны оптимизма. Главное, они верят, что делают нужное для всех дело.

Пожелаем же «Диалогу» успехов!

С. МУСАХОДЖАЕВ.

Мне жалко, — но стареют люди...

П. Васильев. ЕСТЬ своя особая, неповторимая прелесть в старых улицах и строениях родного Ташкента...

Я остановился у трехэтажного дома из жженого кирпича, построенного основателем, добротной, еще в годы первых пятилеток...

В таких домах в начале тридцатых годов селились всевозможные специалисты: гидростроители, ученые, военные... К горлу подкатил комок. Вспомнилось с юности заповедал:

Эти горные гуды так памятливы мне, и покое, что еще не раскрыты глаза, не разомкнуты руки твои! И едва приноситься и прохладному золоту кожи — В самом сердце пустынного сада тремлет соловей.

Светлые строки из стихотворения известного русского советского поэта Павла Васильева посвящены его однокласснице и другу. Оно так и называется «Евгения Стэнман».

Поднимаясь по выщербленным, вытертым от времени и многих, многих людских посещениям мраморным ступеням, давно потерявшим свой изначальный цвет, в памяти не смолкает напевное: — Павлик — уездный городок первой четверти века...

И проросло от ступи висящих твоих каблуков. В полутемном коридоре стучусь в дверь к хозяйке квартиры, с которой мы по телефону заранее условились о встрече. Волнение как бы передается несколькими гвоздикам в руке. Дверь открывается — и они будто вспыхивают на нашем азиатском вечном солнце живыми прометеевыми искрами...

И вот мы сидим за круглым столом друг против друга. На скатерти книги Павла Васильева — издания разных лет. Альбом с фотографиями. Шелковистая — пепельный переплет, как бы выцветший от долгих лет. Такие ныне редко встречаются. Исподволь взглядываясь в черты лица Евгения Адольфовича, по мужу Киссен... Ей уже восемьдесят один год. Однако назвать старейшую эту седую женщину никак нельзя. Подняв, Разговорчива. Точен в определении и оценках ее ум ученого.

— Мы, пожилые люди, — говорила она накануне встречи, — порой не помним, что было с нами вчера, а вот многое из прошлого четко зафиксировалось.

Видно, такое свойство человеческой памяти. Евгения Адольфовна родилась на КВДЖ: ее отец, Густав Адольфович Стэнман, служил помощником машиниста там, на Дальнем Востоке. После раскола с отцом мать с девятилетней Евгенией вернулась в Павлодар...

— Откуда такая редкая, запоминающаяся фамилия? — Отец мой по верноподданности — лютеранин. Он воспитывался у немцев в г. Таре. А вообще корни фамилии уходят к шведам.

Евгения Адольфовна сорок пять лет проработала преподавателем в ТашГУ. Получила звание доцента. Отличник просвещения. Заслуженный учитель Узбекской ССР. Персональный пенсионер республиканского значения. Человек, многое сделавший для науки, культуры Узбекистана.

По какой-то счастливой случайности произошло так, что мать Евгения Адольфовича и мать Павла Васильева учились в одной павлодарской школе. Училась вместе довелось и их детям.

О жизни и творчестве Павла Васильева последние время много пишут в газетах и журналах, печатаются воспоминания людей, знавших его. Несколько лет назад в Алма-Ате вышла повесть писателя Павла Косенко «На земле золотой и яростной» о жизни поэта. Интерес к его творчеству и личности не затихает, растет... И это понятно: людям хочется больше знать о покоривших их умы и сердца художниках, тем более с такой судьбой.

Конечно, к Евгению Адольфовичу обращались — и журналисты, и писатели из Алматы, Москвы — с просьбой поделиться воспоминаниями... Сумею ли я вспомнить что-либо новое о Павле Васильеве? И все же, все же...

Письма продолжают идти на адрес Евгения Адольфовича. Вот и новая весточка из Казахстана от преподавателя Геннадия Туркина — поклонника творчества поэта. Он пишет, что 1987 год для литературной общности страны явился трагичным: сто пятьдесят лет со дня гибели А. С. Пушкина и пятьдесят — П. Васильева. Какое роковое совпадение. Гибель двух русских поэтов... Притом Васильеву было всего двадцать семь...

— А меня вы узнаете? Смотрю на хозяйку квартиры и старюсь все лицо «примерить» к девчоночным фотографиям. Сразу ничего не получается. «Машинка времени» не хочет возвращать живой лик к тому, канувшему в Лету. И все-таки по каким-то крупным мне удается восстановить образ. Симпатичная девчушка, здесь немножко задумчивая, но среди подружек, возможно, бойкая...

— Это вы! — Правильно... Наверное, прав был мудрец: время стоит, это мы проходим.

Евгения Адольфовна знакомит меня с павлодарскими друзьями Павла Васильева. Это Мария Пшеницына, ее брат Юра Пшеницын долгие годы работал редактором немецкой газеты, сейчас на пенсии, а это Серафим Дагаев, Федя Завьялов, Бурцевский, Асанов, Будтов...

Многие из этих фамилий оказываются мне знакомыми по посвящениям и стихам Павла Васильева, вошедшим в классику советской поэзии. Он преданно любил своих друзей, оставил память о них потомкам.

— А как относились в школе к Павлу? — Это непростой вопрос. Павел рос хрупким, но очень ум озорным. Независимо учился. Хотя его отец, Николай Корнилов, преподавал у нас математику, сын не имел ни способностей, ни тяги к этой строгой науке. Мало того, на уроках отца он часто так шлохмичал, что бывал безжалостно изгоняем. Вот еще один штрих. Идет урок литературы. Иван Сергеевич, как я уже говорила, будучи маленьким, попал в свою стихию. Он ловко имитировал мимику, привычки своего любимого учителя, импровизировал веселые стихи, словом, как мог, потешал класс. Кому из учителей понравилось бы такое поведение?

— Когда стали впервые проявляться литературные способности Павла? — Сочинять он начал очень рано. В третьем классе написал целую тетрадку стихов. И назвал их «Сказки чернильного деда». Очень изобретательно! Это были стихи о школе, о друзьях, о природе... А вообще энергия в Павле уже тогда так и кипела, порою он не знал, куда ей толком приложить. И если уж находил — результат оказывался не всегда приятным. Взять хотя бы ту историю... Что заставило Павла пойти на такой поступок, для меня до сих пор остается загадкой. Мальчишеская ревность, безудержный отроческий энтузиазм, жажда неординарного? Но случилось так, что в классе, как всегда, сидел мой, или его товарищ, мальчик, имя которого тоже выветрилось из памяти, но, помню, он сам прекрасно пел в церковном хоре, организовал в школе отличный хор, оркестр, приобщил всех к миру музыки и сцены. Кстати, нам, в том числе и Павлу, выпало счастье участвовать на спектаклях городского театра. В старших классах нам давали уроки генетики, и мы уже кое-что знали о законе Менделя. Вот примерно в такой атмосфере формировалось мировоззрение и характер Павла Васильева. Это уже потом она стала меняться...

Евгения Адольфовна раскрывает свой альбом и показывает школьную фотографию тех лет. Время не тронуло четкости лиц, остановленного мгновения.

— Это наш классный руководитель — Иван Сергеевич — А Павла Васильева вы найдете сами. Его нельзя не узнать сразу. С фотографии внимательно не глядишь, шупленький паренек-подросток в строгом френче с накладными карманами; характерный пробор в волнистых волосах...

Вспомнил, что в 1925 году я получала письмо от Павла Васильева. Это был пухлый зеленый конверт. (Вообще он имел какой-то особый пристрастие к зеленому цвету. Даже в поздних своих стихах: «Воду зеленую режешь» — («Переход»), «Зеленой пенной здесь перекинула» — («Глафира»), «Чтоб снова зазеленеть, опадая листья» — («Князя голова»), «Князь рыб и птиц, беглец зеленородный» — («Иртыш») и других. Вскрывая конверт. Письмо на восьми страницах. Написано зелеными чернилами. И все — стихами. Тепло, о школе, о друзьях, о наших чудачествах. Я долго берегла письмо. К глубокому сожалению, пришлось его уничтожить. Об этом потом... Но до сих пор помнится из него многое. На первой странице, например, характерный васильевский почерком (он не признавал мягкого знака во втором лице) было написано: «Павлодарская школа II ступени контрреволюционной окраски». Немаловажно таким четверостишием:

Образы, мысли, желанья было втиснуть легко ли в зеленый конверт. Сколько далекого, дорогого, сколько промчавшихся лет... Последний раз мы встретились с Павлом Васильевым в Павлодаре в 1926 году. Мне было семнадцать, а Павлу шестнадцать. Теперь передо мной стоял не худенький с выпирающими лопатками подросток, а симпатичный ладный юноша с волнистой светлой шевелюрой и пронзительно-ясными глазами. Мне помню из-за чего, но мы в тот день с ним слегка поссорились. Павел забрал мою фотографию, а я в сердцах выхватила у него общую тетрадь со стихами... Так и расстались.

В тот же год я уехала в Ташкент поступать в САГУ. Больше с Павлом Васильевым не доводилось встречаться. Из писем школьных товарищей только и знала, что он находится где-то во Владивостоке. В 1928 году я вышла замуж. Как-то получило письмо от сверстника в одном из московских журналов она прочтала стихи Павла Васильева и деликатно осведомляется: знаю ли я такую?

Второй раз с его именем меня связал печальный случай. В марте 1938 года — я уже преподавала — мне предъявили обвинение в шпионаже. «Вина», как я поняла, состояла в том, что я родилась на КВДЖ... Следствие оказалось важнейшей таковой. Сначала мы с ним вели светский разговор о литературе, о модных тогда писателях. А потом он, как бы между прочим, предложил давайте мол, составим протокол... Да же успокой, ничего, мол, страшного, за чистосердечное признание дадут маленький срок... Я, конечно, вознегодовала. Сказала, что накануне была у первого секретаря ЦИК Узбекистана Усмана Юсупова, что он принял меня и даже преимвовал как лучшего преподавателя. Следствие с ехидней улыбулось: «Вы умная женщина. Разве не понимаете, что это все сейчас ничего не значит?»

Тогда же в камере я познакомилась с некой Е. Верной школьницей. Она жила в семье, где было много детей. Она жила в семье, где было много детей. Она жила в семье, где было много детей...

лесь был похожими на героиню этих книг. Особенно Павлу. А поэтический талант Павла Васильева проявлялся все больше и сильнее. В старших классах он писал много стихов, поэмы, экспромты на своих школьных друзей. Некоторые из них я отрывочно помню:

Серафим Дагаев, ты в газету нашу напиши, что, дискать, я люблю Наташу. Или вот такие шуточные строки: Мари Пшеницына — рост каданчою, Сима Дагаев при ней, озвонарем...

По семейным обстоятельствам, школу мне пришлось заканчивать в Омске. Осенью 1925 года я получала письмо от Павла Васильева. Это был пухлый зеленый конверт. (Вообще он имел какой-то особый пристрастие к зеленому цвету. Даже в поздних своих стихах: «Воду зеленую режешь» — («Переход»), «Зеленой пенной здесь перекинула» — («Глафира»), «Чтоб снова зазеленеть, опадая листья» — («Князя голова»), «Князь рыб и птиц, беглец зеленородный» — («Иртыш») и других. Вскрывая конверт. Письмо на восьми страницах. Написано зелеными чернилами. И все — стихами. Тепло, о школе, о друзьях, о наших чудачествах. Я долго берегла письмо. К глубокому сожалению, пришлось его уничтожить. Об этом потом... Но до сих пор помнится из него многое. На первой странице, например, характерный васильевский почерком (он не признавал мягкого знака во втором лице) было написано: «Павлодарская школа II ступени контрреволюционной окраски». Немаловажно таким четверостишием:

Образы, мысли, желанья было втиснуть легко ли в зеленый конверт. Сколько далекого, дорогого, сколько промчавшихся лет... Последний раз мы встретились с Павлом Васильевым в Павлодаре в 1926 году. Мне было семнадцать, а Павлу шестнадцать. Теперь передо мной стоял не худенький с выпирающими лопатками подросток, а симпатичный ладный юноша с волнистой светлой шевелюрой и пронзительно-ясными глазами. Мне помню из-за чего, но мы в тот день с ним слегка поссорились. Павел забрал мою фотографию, а я в сердцах выхватила у него общую тетрадь со стихами... Так и расстались.

В тот же год я уехала в Ташкент поступать в САГУ. Больше с Павлом Васильевым не доводилось встречаться. Из писем школьных товарищей только и знала, что он находится где-то во Владивостоке. В 1928 году я вышла замуж. Как-то получило письмо от сверстника в одном из московских журналов она прочтала стихи Павла Васильева и деликатно осведомляется: знаю ли я такую?

Второй раз с его именем меня связал печальный случай. В марте 1938 года — я уже преподавала — мне предъявили обвинение в шпионаже. «Вина», как я поняла, состояла в том, что я родилась на КВДЖ... Следствие оказалось важнейшей таковой. Сначала мы с ним вели светский разговор о литературе, о модных тогда писателях. А потом он, как бы между прочим, предложил давайте мол, составим протокол... Да же успокой, ничего, мол, страшного, за чистосердечное признание дадут маленький срок... Я, конечно, вознегодовала. Сказала, что накануне была у первого секретаря ЦИК Узбекистана Усмана Юсупова, что он принял меня и даже преимвовал как лучшего преподавателя. Следствие с ехидней улыбулось: «Вы умная женщина. Разве не понимаете, что это все сейчас ничего не значит?»

Тогда же в камере я познакомилась с некой Е. Верной школьницей. Она жила в семье, где было много детей. Она жила в семье, где было много детей. Она жила в семье, где было много детей...

Она жила в семье, где было много детей. Она жила в семье, где было много детей. Она жила в семье, где было много детей...

Она жила в семье, где было много детей. Она жила в семье, где было много детей. Она жила в семье, где было много детей...

Она жила в семье, где было много детей. Она жила в семье, где было много детей. Она жила в семье, где было много детей...

Она жила в семье, где было много детей. Она жила в семье, где было много детей. Она жила в семье, где было много детей...

Она жила в семье, где было много детей. Она жила в семье, где было много детей. Она жила в семье, где было много детей...

Она жила в семье, где было много детей. Она жила в семье, где было много детей. Она жила в семье, где было много детей...

Она жила в семье, где было много детей. Она жила в семье, где было много детей. Она жила в семье, где было много детей...

Она жила в семье, где было много детей. Она жила в семье, где было много детей. Она жила в семье, где было много детей...

Она жила в семье, где было много детей. Она жила в семье, где было много детей. Она жила в семье, где было много детей...

Она жила в семье, где было много детей. Она жила в семье, где было много детей. Она жила в семье, где было много детей...

Она жила в семье, где было много детей. Она жила в семье, где было много детей. Она жила в семье, где было много детей...

ледицей. Она представилась писательницей. От этой женщины я узнала, что П. Васильев в Москве и тоже арестован. В то время ни я, ни она даже не подозревали, что Павла уже нет в живых...

Четыре месяца пришлось мне просидеть в тюрьме на Московской улице, где ныне находится швейная фабрика «Малика». Но хорошо то, что хорошо кончается... Меня почему-то освободили из «железных рукавиц». Что это было просто чудом, поняла, конечно, позже...

Вернувшись домой, я тут же порвала в клочья то зеленое письмо Павла, вырвала многие страницы стихов из общей тетради, которую так берегла... Страх подсказывал, как поступить, пересидев все другие человеческие чувства. Ведь в тетради были и стихи, полные аллюзий и намеков. Взять хотя бы эти две строки, арестованные в памяти:

Наш советский кургузый товарищ снова стал у машины... Чудовищная сталинская машина репрессий всею раскручивала свой маховик... Думали ли мы тогда, в школьные годы, о большом поэтическом будущем Павла Васильева? Скорее, нет. Ведь в детстве и юности многие пишут. Однако в московских литературных кругах тридцатых годов уже широко и по праву были известны стихи Павла Васильева. И не только стихи. Вспомнить хотя бы наумовскую тогда статью М. Горького в «Правде» о мягко говоря, «непристойном поведении молодого поэта»... И все-таки по настояющему рождение крупного поэта Павла Васильева состоялось в середине пятидесятых годов, как сейчас модно говорить в хрущевскую оттепель. То, что начало создаваться было кроваво обрванно вместе с молодой жизнью поэта, сразу и мощно выплеснулось двадцатилетие спустя... Стихи и поэмы, собранные воедино в большой книге, выпущенной Гослитиздатом в 1957 году, говорят о талантливом, ярком, дерзостно-смелом мастере. Об этом писали и выдвигались мастера литературы. Вот, например, оценка масштабов его творчества Борисом Пастернаком: «В начале тридцатых годов Павла Васильева производил на меня впечатление приблизительно того же порядка, как в свое время, раньше, при первом знакомстве с ним, Есенин и Маяковский. Он был сравним с ними, в особенности с Есениным, творческой выразительностью и силой своего дара и безмерно много обещал, потому что в отличие от трагической эвклидовости, внутренне укоротившей жизнь последних, с холодным споконствием владел и распоряжался своими бурными задатками. У него было то яркое, стремительное и счастливое воображение, без которого не бывает большой поэзии и примеров которого в такой мере я уже больше не встречал ни у кого за все истекшие после его смерти годы. Помимо печатавшихся его вещей («Соляной бунт» и отдельные стихотворения), вероятный интерес и цену должно представлять все то, что от него осталось».

Знаменательные, провидческие слова, тем более что сказаны они поэтом, казалось бы, совсем иной школы. Это еще раз доказывает единство настоящего и будущего, а также близость «группы» и враждующих «групп»... Что же касается «владения» Павлом «своими бурными задатками»... В творчестве, может быть. Но в жизни, в той жизни, при его натуре такая судьба, наверное, была предопределена. Пожалуй, как и судьба Есенина и Маяковского.

Собседница надолго смолкает, и я сразу решаюсь задать один из интересующих меня вопросов:

— Когда вы впервые узнали о стихах Павла Васильева, посвященных вам? — Раньше о них я не знала. Случилось это опять-таки в середине пятидесятых. Я преподавала в ТашГУ. Както прибегают ко мне студенты филфака и показывают газету, кажется, «Культуру и жизнь». «Это вам посвящены стихи» — спрашивают. Смотрю: фамилия Павла Васильева, а под ней стихотворение: «Строителю Евгению Стэнману». Под таким названием оно и стало выходить в книгах поэта. «Да, эти стихи посвящены мне», — сказала я.

— Но почему Адольфович, которым я никогда не была? А потом подумала: может, слово «строитель» добавили ретивые редакторы в первом издании? В годы первых пятилеток это было модно. А может, и сам Павел взял этого «строителя» за романтический-поэтический образ времени? Ведь он всегда оставался фантазером... Так или иначе, я написала составительнице ряда книг Павла Васильева Сергею Подолкову, вообще немало делаемому для популяризации его творчества, о том, что я никакой не строитель. И вот в книге, изданной в самой авторитетной серии «Библиотека поэта», стихотворение, наконец, вышло без этого «довеска». Оно просто называется «Евгения Стэнман».

— Именно в этой книге есть и другое стихотворение — «Турксиб». И начальные строки обращены к вам: Товарищ Стэнман, глядите! Бесприютные дети алтайских отрогов. Расстелив солончак, сошвариваю намаз Криволемие камни на наших дорогах...

— Да, знаю. Ностальгия по школьным годам, друзьям, походам... Вот почему поэт в стихах не раз обращался к этому, в том числе и ко мне.

— И все же не напрашивается, может быть, не совсем деликатный вопрос... — Понимаю, — просто отвечает Евгения Адольфовна. — Возможно, он был неравнодушен ко мне, с кем по добному не случается в юности. Но, главное, он ведь был совсем молодым, и в стихах тоже...

— Кстати, а где тетрадь с вырванными страницами? Там ведь, кажется, еще оставались стихи. — Я подарила ее жене Павла Елене Александровне Вяловой. Она живет в Москве. Можете написать ее телефон. Мы с ней изредка переписываемся.

— При каких обстоятельствах все же погиб поэт? Можете, вам известны какие-либо подробности? — Известно, что почти вся семья Васильевых была репрессирована: и отец, и брат... Елена Александровна рассказывала, что примерно за месяц до ареста Павел ходил подавленный и очень нервничал. Как-то в квартире завонил телефон. Павел поднял трубку. «Сейчас я приду!» — сказал он, оделся и вышел. Больше его не видели...

— А мне вспомнился один из московских вечеров. Мы ехали в вечерней электричке с поэтом Алексеем Заурихом. За окном белой светотеню мелькали уже гаснущие загородные березки. Говорили, конечно, о поэзии и как-то естественно перешли к стихам и личности Павла Васильева.

— А вы знаете, как он погиб? — спросил вдруг Заурих. — Откуда! — Мне рассказал один старый чекист. Сидит-следуеть стал предъявлять все уж дикое обвинения, а Павел Васильев возьми да и взорвался. Бросил в ответ что-то такое... Следствие схватило со стола тажевую пепельницу и запустил ею в висок. Попал прямо в висок.

Я поделился этой версией с Евгенией Адольфовной. Она ахнула. — Может, и так. Многого уже никогда не узнать. Но стихи остались.

Да, как это, продолжает жить и звучать в народе не тускнеющее слово его поэта? Все утечет, пройдет, и вот тебе понаучись смехливым и хитрости злом, и ним, и улыбающийся рот. Но ты припомнишь меж другими Меня, как птичий перелет.

Меня, как птичий перелет. Николай КРАСИЛЬНИКОВ

ВЕСНЫ ВОЗВРАЩАЮТСЯ

ОЧЕРК

Очерк о жизни и творчестве Павла Васильева, написанный Николаем Красильниковым. Включает воспоминания о детстве, школьные годы, арест, творческие поиски и трагическую судьбу поэта.

— Когда вы впервые узнали о стихах Павла Васильева, посвященных вам? — Раньше о них я не знала. Случилось это опять-таки в середине пятидесятых. Я преподавала в ТашГУ. Както прибегают ко мне студенты филфака и показывают газету, кажется, «Культуру и жизнь».

«Это вам посвящены стихи» — спрашивают. Смотрю: фамилия Павла Васильева, а под ней стихотворение: «Строителю Евгению Стэнману».

Под таким названием оно и стало выходить в книгах поэта. «Да, эти стихи посвящены мне», — сказала я.

— Но почему Адольфович, которым я никогда не была? А потом подумала: может, слово «строитель» добавили ретивые редакторы в первом издании?

В годы первых пятилеток это было модно. А может, и сам Павел взял этого «строителя» за романтический-поэтический образ времени?

Ведь он всегда оставался фантазером... Так или иначе, я написала составительнице ряда книг Павла Васильева Сергею Подолкову, вообще немало делаемому для популяризации его творчества,

о том, что я никакой не строитель. И вот в книге, изданной в самой авторитетной серии «Библиотека поэта», стихотворение, наконец, вышло без этого «довеска».

Оно просто называется «Евгения Стэнман».

— Именно в этой книге есть и другое стихотворение — «Турксиб». И начальные строки обращены к вам: Товарищ Стэнман, глядите! Бесприютные дети алтайских отрогов.

Расстелив солончак, сошвариваю намаз Криволемие камни на наших дорогах...

— Да, знаю. Ностальгия по школьным годам, друзьям, походам... Вот почему поэт в стихах не раз обращался к этому, в том числе и ко мне.

— И все же не напрашивается, может быть, не совсем деликатный вопрос... — Понимаю, — просто отвечает Евгения Адольфовна.

— Возможно, он был неравнодушен ко мне, с кем по добному не случается в юности. Но, главное, он ведь был совсем молодым, и в стихах тоже...

— Кстати, а где тетрадь с вырванными страницами? Там ведь, кажется, еще оставались стихи. — Я подарила ее жене Павла Елене Александровне Вяловой.

Она живет в Москве. Можете написать ее телефон. Мы с ней изредка переписываемся.

— При каких обстоятельствах все же погиб поэт? Можете, вам известны какие-либо подробности? — Известно, что почти вся семья Васильевых была репрессирована: и отец, и брат...

Елена Александровна рассказывала, что примерно за месяц до ареста Павел ходил подавленный и очень нервничал. Как-то в квартире завонил телефон. Павел поднял трубку. «Сейчас я приду!» — сказал он, оделся и вышел. Больше его не видели...

— А мне вспомнился один из московских вечеров. Мы ехали в вечерней электричке с поэтом Алексеем Заурихом. За окном белой светотеню мелькали уже гаснущие загородные березки. Говорили, конечно, о поэзии и как-то естественно перешли к стихам и личности Павла Васильева.

Семья и школа: круг проблем

О САМОМ ВАЖНОМ

НЕ ЗНАЮ, как вам, а мне часто приходится видеть по маме, как она встает в школу. Внимательнее, заботливее провожает их до самого порога. И портфель поправит... А дальше — все. Захлопывается за ребенком дверь, и на этом родительская миссия как будто заканчивается. Остальное, считают многие, должно ученику школы. И снимают с себя ответственность за воспитание, за развитие ребенка.

Я работаю в школе давно и могу сравнить. Раньше учителю было легче находить контакт с родителями — они больше беспокоились за учебу детей, чаще бывали в школе, интересовались всем, вплоть до мелочей. Сейчас — иначе. Нередко сталкиваемся с родительским безразличием к их оценкам, их учительской миссии, потому и на родительских собраниях многих не бывает, и серьезного разговора часто не получается. Некоторые родители не хотят считаться с современными требованиями школы, видят в их повышении придиризм. Разве это нормально, когда родители приходится убеждать в том, что они тоже обязаны воспитывать детей, что их долг — не только материальное обеспечение ребенка, что дети нуждаются в сердечности, душевной теплоте, соучастии родителей во всех делах. Но — многие родители с нас, учителей, спрашивают за провалы в воспитании ребенка, пробыли в знаниях. А попробуй ты один такой упрек переадресовать родителям! В лучшем случае с тобой не согласятся, в худшем — нарвешься на грубость.

Неужели нужно издавать специальный закон о родителях и требовать по нему ответственности за воспитание собственного ребенка? Неужели только тогда по-другому будут относиться родители к школе, к учебе своих детей и тем, кто их учит?

Уважение к учителю должно воспитываться дома, в семье. Но во многих семьях отношение к школе, к учителю едва ли не пренебрежительное. Особенно не берет в этом смысле преподавателям «кисеюных» предметов. Все это порождает в детях опасное равнодушие. Порой сильнейшим образом влияет на воспитание детей, что их родители не имеют возможности услышать опытных педагогов, перенять опыт воспитания, пообщаться с ними своими проблемами, получить квалифицированный совет. Всем нам — и педагогам, и родителям — очень много дало бы общение с известными учителями из Ташкента и других областей республики. Наверное, иными глазами посмотрят тогда на наши труды дети. И провозака свои дети в школу, может быть, скажут им в напутствие доброе слово о тех, кто учит их жизни.

С. АХМЕДОВА, преподаватель русского языка школы № 9 им. Г. Джинитрова, Ташкент.

Среди многих других действует здесь и медицинский кружок. Школьники получают здесь необходимые знания по оказанию первой медицинской помощи. Они учатся правильно выполнять различные процедуры: ставить горчичники, банки, измерять давление, накладывать повязки, обрабатывать раны.

НА СНИМКАХ: на занятии в медицинском кружке; директор Дворца пионеров и школьников А. А. Карапеева учит секретам махраве Зухру Сапарганлеву.

Фото А. ЧАПЛЫГИНОЙ.

НОВЫЕ КНИГИ ИЗДАТЕЛЬСТВА «УКИТУВЧИ»

Л. Г. Давидова, И. Я. Курашвили. На русском языке. «Преподавание химии в средних ПТУ сельскохозяйственного профиля». 120 с. Пособие предназначено для преподавателей химии средних профессиональных учебных заведений. В нем отражены особенности преподавания курса химии в средних профессиональных учебных заведениях. В нем рассматриваются основные аспекты их нынешнего состояния и развития. Оно написано в соответствии с программой курса «Библиотечные фонды», утвержденной советом Ташкентского государственного института культуры. В пособии используются материалы, освещающие достижения советского библиотечного дела, передовой опыт библиотечников в применении к развитию теории и практики фондирования в Узбекистане. Пособие предназначено для студентов библиотечного факультета института культуры, студентов техникумов и культурно-просветительских, а также для библиотечной практики. Э. И. Николаева, Н. У. Бикбаева, А. Э. Бекбаева. «Воспитательная работа в первом классе». На русском языке. 176 с. Методическое пособие для учителей построено на основе многолетней опытно-экспериментальной работы в подготовительных классах и обобщения опыта работы ряда базовых школ Узбекистана НИИ педагогического института им. Т. Н. Керы-Ниязова и ТГПИ им. Низами. В пособии приведено планирование внеурочной воспитательной работы с учащимися шестилетками по шести разделам перспективного плана на каждую учебную четверть: — идейно-нравственное и правовое воспитание, — помощь ученику, — трудовое воспитание и профориентация, — изучение и охрана природы, — художественное воспитание, — физкультурно-оздоровительная работа. Пособие окажет несомненную помощь учителям начальных классов общеобразовательных школ. Киссен И. А., Разматуллаев Ш. У., Узбекский язык для взрослых [самоучитель]. 224 с. Самоучитель по узбекскому языку предназначен для взрослых, не владеющих узбекским языком. Он составлен с учетом употребительности (частотности) слов в современном узбекском языке. В него включены в первую очередь самые употребительные слова узбекского языка, так как основная цель самоучителя — помочь обучающимся овладеть навыками устной узбекской речи. М. МУРАТОВА, старший редактор по рекламе издательства «Укитувчи».

СТАВИТЬ ЛИ ПАМЯТНИК ГЕРОЮ?

УЖЕ не в первый раз задаю себе вопрос: надо ли воздвигать памятники людям, чьи имена живут в сердце народа, передаются из поколения в поколение? Кто должен решать этот, на мой взгляд, справедливый вопрос? Ведь человек во имя свободы, счастья и просвещения народа совершивший великие подвиги, заслужил право быть отмеченным потомками. Так почему же этот вопрос должен зависеть от настроения чиновника или группы людей, именуемой комиссией?

Я беседовал об этом с юристами — международниками. Оказывалось, во всех странах мира без исключения официально признанным первым героем просвещения, каковыми являются создатели первых букварей и писемности любого народа, обязательно ставят памятники.

Откровенно говоря, мне очень странно видеть, что первому секретарю Самаркандского горкома партии М. Н. Хантову в городской больнице № 1, носящей его имя, в семидесятых годах был установлен бронзовый бюст огромного размера. А первому Герою просвещения Советского Союза Саидризо Ализаде (это почетное звание присвоено ему постановлением ВЦИК от 29 октября 1923 года по личному совету Владимира Ильича Ленина) до сих пор не воздвигнут памятник! Ведь Саидризо Ализаде является легендарным подпольщиком, участником трех революций, знаменосцем забастовок 1905 года, организатором политических демонстраций и боев Октябрьской революции. Это он стал первооткрывателем новых методов школ в Самарканде и создателем первых в истории букварей для узбекских школ. Было это в 1917 году. Спустя три года С. Ализаде создает аналогичный учебник для таджикских школ. Причем издание аналогичного учебника для таджикских школ. Причем издание аналогичного учебника для таджикских школ. Причем издание аналогичного учебника для таджикских школ.

публицистическими статьями, памфлетами, фельетонами, рассказывал о борьбе с врагами свободы, о событиях гражданской войны, о первых победах Советов. В нем же был помещен перевод на таджикский язык брошюры В. И. Ленина «Что дала революция народу?» Он принадлежал перу Саидризо Ализаде.

Все более обогащаясь и укрепляясь творческими силами, «Шуэли инкилоб» за 2 года и 9 месяцев своего существования сыграл огромную роль в укреплении Советской власти в Туркестане, в пропаганде идей марксизма-ленинизма, в мобилизации всех трудящихся на защиту Родины, в обеспечении Красной Армии всем необходимым для победы над врагами, в разоблачении кровавых планов и интриг внешней и внутренней контрреволюции и особенно английского империализма. Этот журнал через активистов Коминтерна рассылался во многие страны Ближнего и Среднего Востока. Памфлет публицистической и острой, сатирической сатирой С. Ализаде самосознания, поднимал миллионы безземельных, нищих, порабощенных сынов Ирана, Турции, Афганистана, Индии, Сирии, Ирана и оккупированного Закавказья в ряды революционных борцов против несправедливых тиранов и эксплуататоров.

Летом 1960 года, беседуя с выдающимся революционером, бывшим председателем ТуркЧК Дустом Устабаевым, я узнал, что еще осенью 1919 года английский консул в Мешхеде генерал Маллесон, сетуя на антиимпериалистическую деятельность С. Ализаде и на опасность «красной пропаганды» большевистского журнала, доставляемого в Иран активистами Коминтерна, приказал своим агентам во что бы то ни стало убить главного редактора «Шуэли инкилоб». За его голову английская разведка тогда назначила премию в 50.000 фунтов стерлингов. Убить С. Ализаде не смогли. Но в Самарканде тайные приспешники врага не дремали. Эти вредители, пробравшиеся в руководящие советские органы, оставив редакцию без средств существования, без бумаги для тиража и даже без нужных работников, в декабре 1921 года вынудили С. Ализаде закрыть созданный им журнал. Этим похвальному Дж. Маллесон, в своих мемуарах, изданных в 1925 году в Лондоне.

В самое страшное время года, засухи и эпидемии холеры 1917 года С. Ализаде организовал и возглавил комитет помощи «Хайрия». Привоз с Кубани зерно, комитет спас от смерти бесчисленное множество голодающих Самарканде. А в борьбе против эпидемии он действовал в масштабе всей Самаркандской области. Вместе со своими друзьями — самаркандскими врачами Атоуллахом, Берлисом и Девичем объездил все уезды области, бесплатно раздавая лекарства, организовывая помощь больным.

Саидризо Ализаде создал не только первые буквари и учебники по грамматике таджикского языка и родной литературе, но и перевел на таджикский язык более 50 книг классиков отечественной, русской и зарубежной художественной литературы, в том числе романы, повести и изданные в Самарканде содержание Манифеста Коммунистической партии, Программы РСДРП, материалы большевистской «Искры» и статьи вождя пролетариата В. И. Ленина. Да, он был первым пропелангистом марксизма-ленинизма среди местного населения Туркестана.

Член РСДРП с 1903 года и член КПСС с 1917 года, он всюду был первым.

По инициативе Саидризо Ализаде в Самарканде были созданы революционные газеты и журналы Туркестана: «Хуррият» («Свобода») в мае 1917 года, «Мехнаткашлар товуши» («Голос трудящихся») в июне 1918 года. А в марте 1919-го он создал на таджикском-персидском языке первый коммунистический журнал на Востоке «Шуэли инкилоб» («Пламя революции»). Вышедший в свет 10 апреля 1919 года, номер был заполнен

ПОД ЗВУКИ ПРАЗДНИЧНОГО МАРША

шли по городу участники второго Республиканского фестивала-конкурса духовой музыки. И трудно было определить, кого здесь больше — оркестров, выдувающих браурные звуки, или зрителей столь необычного шествия, веселье и озорные мальчишки.

А на театральной площадке у ГАБТа им. А. Навои состоялся большой концерт победителей и лучших коллективов, принимавших участие в конкурсе. Это было завершение праздничного вечера. Начался же он увлекательным состязанием 28 духовых оркестров промышленных предприятий, учебных заведений, школ городов и областей Узбекистана на летней эстраде Зеленого театра парка культуры и отдыха им. Э. Тельмана. В рамках фестиваля состоялось выступление коллективов — участников фестиваля и в других столичных парках культуры и отдыха. Учредители и организаторы праздника — министерства культуры и народного образования республики, Усовпроф, Союз композиторов и Музыкальное общество Узбекистана — постарались сделать все, чтобы он надолго запомнился как участникам, так и зрителям столицы.

Компетентное жюри под председательством заслуженного артиста Узбекской ССР,

доцента Ташкентского института культуры П. Халикова единогласно определило победителями конкурса духовые оркестры детского дома г. Буки, детской музыкальной школы Булунгурского района Самаркандской области, дома культуры «Нефтяник» г. Ферганы, училища искусства Намангана, музыкальной школы-интерната им. Уллевика и Ташкентской государственной консерватории и рекомендовало направить коллективы

духовых оркестров дома культуры «Нефтяник» и Наманганского училища искусства в Москву для участия во Всесоюзном конкурсе духовых оркестров, который проводится в рамках III Всесоюзного фестиваля народного творчества.

С. КОНОЧУК, главный инспектор Министерства культуры Узбекской ССР.
Фото И. ЯРУЛИНА.

Резонанс

«Театр «Мулокат»: не казаться, а быть»

Официальный ответ на выступление газеты от 11 марта подписан заместителем председателя Кашкадарьинского облисполкома У. Нуруллаевым. В нем говорится, что статья обобщена в коллективе областного управления культуры, сообщаются фамилии нынешних директора и главного режиссера облупдра театра, покинутого десятилетием и Душанбе некоторые перестраховщики с опаской спрашивают:

— Надо ли ставить памятники инвентаря, театральным костюмам и материалам для изготовления декораций театра-студии «Мулокат».

Обуправлением культуры планируется в дальнейшем использовать театральную студию в проведении различных культурно-массовых мероприятий, что будет содействовать росту его популярности.

Вот так. С одной стороны, «выступление газеты не прошло незамеченным и возымело определенное воздействие, а с другой — уж слишком расплывчата та «практическая помощь», о которой говорится в письме зампреда облисполкома. Между тем в статье говорилось:

«Отцы города вроде бы обещают отремонтировать прежнее здание муздротеатра, пустующее вот уже почти три года. Но когда это будет? Никто не знает».

Об этом, судя по официальному ответу на статью, не знает и в Кашкадарьинском облисполкоме.

Рядом с вами

«Всегда стремлюсь к тому, чтобы на уроке было интересно»

ТАК ГОВОРИТ Зоя Васильевна Костина, преподаватель-методист предмета «Материаловедение швейного производства» среднего профтехучилища № 9 Ташкента.

Основной задачей своих уроков она считает формирование у учащихся устойчивого интереса к избранной профессии швейки, а также развитие творческих способностей молодых людей, чего и добивается с первых занятий. Пробуждая у воспитанников, как писал В. А. Сухомлинский «чувство создателя материальных благ, без которых невозможна жизнь человека», Зоя Васильевна знакомит их с новым предметом. Рассказывает о содержании предстоящей работы, отвечает на возникающие вопросы, демонстрирует лучшие изделия, изготовленные из различных тканей и материалов руками бывших учеников. Особое внимание обращается и на то, как следует вести свои рабочие конспекты, выполнять домашние задания, уясняя его с производственным обучением, как нужно учиться, чтобы стать рабочим высокой квалификации. И в последую-

щем ни один из уроков не проходит без наглядности, демонстрируются все виды тканей и материалов, изделия, изготовленные из них. Диву даешься, сколько надо усилий, выдумки и изобретательности, чтобы все это собрать, оформить, донести до каждого, да так, чтобы было и интересно, и познавательно. Присутствуя на уроках Зои Васильевны, так и хочется все рассмотреть, изучить, порой забываешь, что цель посещения уроков, что работает она в училище вот уже 24 года, да и выросла в педагогической среде.

Часто, будучи маленькой девочкой, бывала Зоя в училище, где работала ее мама И. Л. Дерябина. Особенно нравились ей занятия, где шли. Все здесь было, как и сказка: кусочки ткани превращались в красивые вещи, и создавали их умелые руки мастериц. Выросла девочка, поступила и успешно закончила Ташкентский текстильный институт, получила специальность инженера швейного производства. Но добрая сказка из

детства не покидала никогда. Может, потому-то и пришла Зоя Васильевна на постоянную работу в СПТУ № 9, где начала преподавать, еще будучи студенткой. И с той поры ни о какой другой не думала.

Вот уже более 15 лет З. В. Костина — председатель методической комиссии преподавателей спецпредметов и мастера производственного обучения, но эта работа не особо прельщает ее, отнимает много времени, а педагогу хочется уделять его своим ученикам. С ними она не только в училище, часто вместе совершают экскурсии на швейное или текстильное производство. Именно там рождается убеждение в значимости будущей профессии, познается сложность производственных процессов получения тканей или швейных изделий. Именно там слова педагога приобретают особое значение, и становится понятным на деле, из каких элементов складывается профессиональное мастерство.

После экскурсий изучение тем идет более активно, проявляется живой и неподдельный интерес к предмету.

Рядом с вами

«Всегда стремлюсь к тому, чтобы на уроке было интересно»

Большое воспитательное значение, считает Зоя Васильевна, имеют примеры трудового героизма советских людей. Поэтому часто звучит на уроке рассказ о знатных ткачихах, новаторах первых пятилеток Марии Ивановне и Евдокии Викторовне Виноградовых, Героях Социалистического Труда Марии Сергеевне Иванчиковой и прядильнице Ташкентского текстильного комбината А. П. Казанцевой. Знакомая с трудовым подвигом этих замечательных женщин, учащиеся проникаются уважением к людям труда. И уже по-другому слушают они такие строки:

Могут казаться красивыми лица — Я по рукам узнаю красоту: Если они не умеют трудиться, Лодыр — урод, будь он в самом цвету, Славлено я руки, что могут все сами — Сеют, врачуют, ведут поезда — Руки, соткавшие Красное знамя, Честные, умные

Рацион питания и здоровье

Заблуждаетесь не вы один, — поправляет меня мой собеседник профессор Института питания АМН СССР Владимир Спиричев. — Не только широкая публика, но и некоторые медики, работники пищевой промышленности считают, что достаточно нам вернуться к рациону предков, соблюдать посты, сесть на вегетарианскую диету, и мы будем такие крепки и здоровы. Только в одном я присоединяюсь к сторонникам постных дней, я тоже за воздержание...

Рассмотрим аргументы профессора Спиричева. Ученые его института провели массовые обследования рациона питания, в том числе и пожилых людей. Что показывают результаты? Избыточное потребление калорий. Энергетическая ценность рациона превышает количество энергии, затрачиваемой на поддержание жизнедеятельности. Это следствие переведения и отсутствия движений. Одну остановку — и то на общественном транспорте, со второго этажа вниз — и то на лифте... И вот вместо 4.000 килокалорий необходимых затрат, как это было раньше, мы в среднем затрачиваем 2.000—2.500.

Избыточный вес — не просто вопрос фигуры. Это реальный «фактор риска» грозных заболеваний: сердечно-сосудистых, диабета и даже онкологических. Американискими исследователями установлено, что избыточная масса тела на 20 процентов повышает риск смерти (частоту), от сердечно-сосудистых заболеваний на 20—30 процентов, а от диабета в два-два с половиной раза. За каждый про-

СТАЦИОНАР ДЛЯ МАМ И МАЛЫШЕЙ

ГОРОДСКАЯ фтизиатрическая больница матери и ребенка открылась в Намангане — в здании, где прежде размещалась центральная больница облздороводела, числящаяся в ведении Четвертого главного управления Минздрава Узбекской ССР.

Вместе с увеличением детьми здесь теперь предоставляется возможность находиться в матерям. Отныне им не придется тесниться с малышами на одной кровати. И взрослому, и ребенку тут гарантированы хорошие условия, эффективное лечение.

Больница специализирована и на лечение подростков, страдающих соматическими заболеваниями. Еще одна особенность нового учреждения — основной упор будет делаться не на медикаментозное лечение, а на общеукрепляющие процедуры: лечебную физкультуру, массаж, водные процедуры — тем более что рядом с больничным корпусом бьет целебный источник.

Не обощилось и без иррешенных проблем. На баланс больницы передан плавательный бассейн, который не функционирует больше двух лет. Сказались просчеты строителей, неверно рассчитавших отток воды. Нужна помощь городских властей, чтобы у ледящихся здесь появилась еще одна возможность для укрепления здоровья.

На создание новой больницы откликнулось областное отделение Советского детского фонда имени В. И. Ленина, перечислившие более семи тысяч рублей. Их решено израсходовать на приобретение спальных кроватей, игрушек.

Корр. УЗТАГ, Наманганская область.

Редактор А. К. ДАЛИМОВ.

К СВЕДЕНИЮ РАБОТНИКОВ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ

В связи с предстоящими отчетными и выборами профсоюзных органов Ташкентский обком ПРОФСОЮЗОВ РАБОТНИКОВ НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ СОЗДАЛ КОНСУЛЬТАТИВНО-ИНФОРМАЦИОННЫЙ ЦЕНТР,

который рассматривает все вопросы жизни и деятельности профсоюзных организаций.

Центр расположен при обкоме профсоюза по адресу: г. Ташкент, п/о 100, ул. Б. Хмельницкого, 45. Телефоны: 53-61-22, 53-36-08, 53-33-74.